

Международные отношения*Правильная ссылка на статью:*

Осипова А.В. Эволюция и современное состояние образовательного сотрудничества Казахстана и Китая в контексте стратегического партнерства // Международные отношения. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0641.2025.3.75753 EDN: ZIUWGJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75753

Эволюция и современное состояние образовательного сотрудничества Казахстана и Китая в контексте стратегического партнерства**Оsipova Angelina Valer'evna**

аспирант; кафедра теории и истории международных отношений; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, Обручевский р-н, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

✉ av_osipova@rambler.ru

[Статья из рубрики "МЯГКАЯ СИЛА"](#)

DOI:

10.7256/2454-0641.2025.3.75753

EDN:

ZIUWGJ

Дата направления статьи в редакцию:

01-09-2025

Дата публикации:

08-09-2025

Аннотация: Статья посвящена всестороннему анализу развития отношений между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой в политической, экономической и гуманитарной сферах. Особое внимание уделяется формированию нормативно-правовой базы образовательного сотрудничества и его роли в укреплении стратегического партнерства двух стран. В работе рассматриваются ключевые этапы становления дипломатических связей, расширение экономического взаимодействия, участие Казахстана в инициативах Китая, а также динамика культурного и образовательного обмена. Подробно исследуются процессы институционализации сотрудничества в сфере образования, включая открытие Институтов Конфуция, взаимный обмен студентами и взаимное признание документов об образовании.

Проблематика статьи заключается в выявлении противоречий двусторонних отношений: от дисбаланса торговли и зависимости от китайских инвестиций до экологических вызовов и общественных опасений относительно влияния Китая на Казахстан. В исследовании применены сравнительно-исторический и институциональный подходы, а также анализ нормативно-правовой базы и статистических данных, что позволяет выявить закономерности развития и оценить перспективы сотрудничества. Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении образовательного сотрудничества Казахстана и Китая как важнейшего элемента стратегического партнерства, дополняющего экономические и политические аспекты взаимодействия. Установлено, что гуманитарная и образовательная составляющая служит инструментом укрепления доверия между странами и формирования кадрового потенциала, необходимого для реализации долгосрочных совместных проектов. В то же время выявлены риски, связанные с торговым дисбалансом, миграционными процессами, экологическими проблемами и возможной кредитной зависимостью от Китая. Сделан вывод о том, что дальнейшее развитие двусторонних отношений требует сохранения баланса интересов, повышения прозрачности сотрудничества и ориентации на взаимовыгодные результаты. Особое значение имеет образовательная дипломатия, которая способствует формированию нового поколения специалистов и укреплению основ устойчивого стратегического партнерства.

Ключевые слова:

Казахстан, Китай, стратегическое партнерство, двусторонние отношения, образование, Институты Конфуция, студенческие обмены, внешняя политика, культурное сотрудничество, гуманитарная дипломатия

Введение

Современные международные отношения характеризуются усилением роли региональных центров силы и расширением взаимодействия государств в политической, экономической и гуманитарной сферах. Одним из ключевых направлений внешней политики Казахстана стало развитие стратегического партнерства с Китайской Народной Республикой. Географическая близость, взаимодополняемость экономик и общие вызовы в области безопасности обусловили динамичное формирование двусторонних связей, охватывающих широкий спектр сфер — от энергетики и торговли до науки и образования.

Вместе с тем сотрудничество между Казахстаном и Китаем имеет многоплановый характер. С одной стороны, оно открывает новые возможности для модернизации экономики, укрепления национальной безопасности и развития человеческого капитала. С другой стороны, в отношениях сохраняются проблемы: торговый дисбаланс, риск чрезмерной зависимости от китайских инвестиций, экологические вызовы, а также общественные опасения относительно культурного и демографического влияния Китая. Все это делает актуальным комплексное изучение особенностей и противоречий двустороннего взаимодействия.

Особого внимания заслуживает образовательная сфера, которая с конца 1990-х годов выделилась в самостоятельное направление сотрудничества и стала важным инструментом гуманитарной дипломатии. Рост числа казахстанских студентов в Китае, расширение программ обмена, а также деятельность Институтов Конфуция в Казахстане

свидетельствуют о возрастании роли образования как фактора укрепления стратегического партнерства.

Объектом исследования в данной работе выступают казахстанско-китайские отношения как часть современной системы международных отношений. Предметом исследования является сотрудничество Казахстана и Китая в сфере образования, рассматриваемое как одно из ключевых направлений гуманитарной дипломатии и стратегического партнерства.

Цель данной статьи заключается в анализе эволюции и современного состояния казахстанско-китайских отношений с акцентом на нормативно-правовую базу и практику сотрудничества в области образования, выявлении существующих проблем и определении перспектив дальнейшего взаимодействия.

Основными задачами исследования являются характеристика этапов становления и развития двусторонних отношений Казахстана и Китая; анализ формирования нормативно-правовой базы образовательного взаимодействия; рассмотрение основных форм и механизмов сотрудничества, включая студенческие обмены и деятельность Институтов Конфуция; выявление существующих проблем и противоречий; а также определение перспектив дальнейшего развития образовательного и гуманитарного партнерства.

Теоретико-методологическая база исследования опирается на парадигму реализма теории международных отношений, которая позволяет объяснить отношения двух стран в образовательной сфере с точки зрения реализации их национальных интересов. Важное значение имеет концепция «мягкой силы», предложенная американским исследователем Джозефа Наем. Она применяется для интерпретации образовательного сотрудничества как инструмента внешней политики и стратегической коммуникации, направленного на повышение имиджа страны для содействия экономическому и политическому взаимодействию. Кроме того, автором используются сравнительно-исторический и институциональный методы, а также анализ нормативно-правовой базы и статистических данных, что позволяет выявить закономерности развития и оценить перспективы сотрудничества.

Характеристика двусторонних отношений Китая и Казахстана

Казахстан активно развивает стратегические связи и с Китаем. Основы внешней политики Китая опираются на принципы суверенитета, равенства, взаимной выгоды и мирного сосуществования. Китай видит в Казахстане важного партнера в Центральной Азии, что соответствует курсу КНР на создание "дружелюбного, безопасного и процветающего соседства", направленного на устойчивое развитие и благосостояние стран региона.

Казахстан, в свою очередь, придерживается политики добрососедства, равноправия и отказа от вооруженной агрессии, что зафиксировано в Конституции страны. Таким образом, сотрудничество с Россией и Китаем укрепляет позиции Казахстана как стабильного и важного участника международных отношений в Центральной Азии [1].

Российский исследователь Е.В. Савкович отмечает, что обновление внешнеполитических принципов Китая в 1994 году, включая «четыре принципа» (сы сян) и «шесть мнений» (люгэ чжучжан), отразило изменение роли Центральной Азии в политике КНР [2]. Если на первом этапе Китай ожидал возвращения России в регион, то позже он принял решение активно развивать собственное влияние. Особое значение Китай придал отношениям с

Казахстаном, с которым в 2005 году был установлен уровень «стратегического партнерства».

Дипломатические отношения Казахстана и Китая начались 3 января 1992 года, и в том же году стороны заключили ряд важных соглашений, включая договоры о культурном сотрудничестве и консульских связях. В 1993 году была подписана совместная декларация, закрепившая принципы добрососедства, уважения суверенитета, мирного урегулирования споров и отказа от военных союзов против друг друга.

В совместной Декларации об основах дружественных взаимоотношений между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой две страны договорились о регулярном диалоге, взаимодействии на международной арене и развитии взаимовыгодного экономического сотрудничества, учитывая взаимодополняемость их экономик и необходимость защиты инвестиций.

Соглашение 1993 года между Казахстаном и Китаем стало важным шагом для обеих стран. Для Казахстана оно укрепило национальную безопасность и международный авторитет, а для Китая — обеспечило стабильность в рамках внешнеполитической доктрины, необходимую для успешных экономических реформ. Успешное сотрудничество привело к подписанию более 200 договоров и укреплению отношений.

Ключевым направлением взаимодействия стала борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, закрепленная соглашением 2002 года. Казахстан и Китай координируют действия спецслужб, проводят антитеррористические учения и сотрудничают в рамках ШОС и других международных организаций. Совместный подкомитет по безопасности, созданный в 2017 году, продолжает развивать сотрудничество, обсуждая актуальные вызовы и планы действий. В частности, в рамках 12-го заседания подкомитета по сотрудничеству в области безопасности в 2023 г. стороны углубленно обменялись мнениями о казахстанско-китайском сотрудничестве в области безопасности и обороны, по актуальным международным и региональным вопросам, а также о планах дальнейшей работы подкомитета. Стороны договорились укреплять взаимодействие в рамках международных и региональных структур, таких как ООН, ШОС, СВМДА и формата «Центральная Азия – Китай» [\[3\]](#).

Важной вехой в двусторонних отношениях Казахстана и Китая стало то обстоятельство, что 23 декабря 2002 г. был подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, который определил направление для будущего политического, экономического и гуманитарного взаимодействия. В 2005 г. отношения сторон достигли уровня стратегического партнерства, что подтвердило их намерение работать над обеспечением стабильности и процветания. Лидеры двух стран подчеркивают важность борьбы с общими угрозами — терроризмом, экстремизмом и трансграничной преступностью — как для национальной, так и региональной безопасности.

Казахстанско-китайские отношения отличаются высокой активностью политического взаимодействия. Регулярно проводятся встречи на высшем уровне, где обсуждаются ключевые аспекты сотрудничества. Во время визита Си Цзиньпина в Казахстан в сентябре 2013 г. лидеры двух стран акцентировали внимание на реализации проектов по строительству трансграничных нефте- и газопроводов, совместной разработке месторождения Кашаган с участием CNPC, а также на укреплении сотрудничества в добыче, переработке нефти и газа и в развитии экологически чистых и атомных энергоресурсов. В своей речи в «Назарбаев Университете» Си Цзиньпин заверил, что Китай не стремится доминировать в делах региона и не создает зону влияния [\[4\]](#).

В Казахстане существует беспокойство по поводу усиления китайского присутствия в стратегических секторах экономики. Вопросы вызывают и возможные действия Китая для защиты своих интересов в случае угрозы совместным нефте- и газопроводам. Еще одной проблемой считается большое количество китайских товаров на казахстанских рынках, которое может привести к упадку местного производства. Особенно это может обостриться, если будет реализована инициатива создания Зоны свободной торговли (ЗСТ) в рамках ШОС.

По мнению профессора Лю Хуацинья, ЗСТ способна устраниить таможенные барьеры, стимулировать региональное экономическое сотрудничество и развитие торговых связей [\[5\]](#). Однако такие меры, скорее всего, принесут больше выгоды более развитым экономикам, таким как Китай. Это подтверждается тем, что КНР вступила в ВТО в 2001 г., а Казахстан — только в 2015 г., что демонстрирует разницу в их экономических возможностях.

Для Китая партнерство с Казахстаном имеет стратегическое значение. Добрососедские отношения способствуют усилению позиций КНР в регионе, национальной безопасности и реализации «китайской мечты». В июне 2018 года, во время визита Нурсултана Назарбаева в Китай, Си Цзиньпин заявил о готовности совместно развивать сотрудничество и управлять «кораблем китайско-казахстанской дружбы», что подчеркивает важность и стратегическую природу двусторонних связей [\[6\]](#).

Стоит отметить, что в двусторонних отношениях Китая и Казахстана существуют несколько проблем, влияющих на динамику сотрудничества. Одной из ключевых является торговый дисбаланс. Несмотря на рост торгового оборота, объемы двусторонней торговли остаются нестабильными, а китайские товары доминируют на казахстанском рынке, что ограничивает возможности для развития местного производства. Более того, значительные расхождения в данных по торговле между официальной статистикой Китая и Казахстана указывают на высокую степень теневого сектора и коррупционной составляющей.

Другой острой проблемой является трудовая миграция из Китая. Хотя официальные цифры не указывают на массовый приток китайских рабочих, в обществе распространены опасения по поводу оседания китайцев в Казахстане. Введение крупных совместных инфраструктурных проектов может привести к росту китайской трудовой миграции, контроль за которой осложнен недостаточной прозрачностью и отсутствием качественных исследований в этой области.

Еще одной важной проблемой остается зависимость экономики Казахстана от китайских инвестиций и кредитов. Несмотря на значительные вливания средств в различные отрасли, в том числе в нефтегазовый сектор, Казахстан рискует оказаться в долговой зависимости от Китая, что ограничит его финансовую самостоятельность. Данные по объемам китайских инвестиций противоречивы, что еще больше усложняет объективную оценку их влияния.

Тема энергетики также является точкой напряженности. Китайская доля в казахстанском нефтегазовом секторе продолжает расти, а конкуренция Китая и России за энергоресурсы Центральной Азии может привести к проблемам в ценовой политике и геополитическим последствиям. Нерешенным остается и вопрос трансграничных рек. Китай активно использует водные ресурсы, берущие начало на его территории, что угрожает водному балансу Казахстана. Несмотря на существующие комиссии и переговоры, отсутствие прозрачности и неготовность Китая идти на уступки создают

напряженность в этом вопросе.

Также вызывает споры сотрудничество в сельском хозяйстве. Казахстанские аграрии заинтересованы в китайских инвестициях, однако в обществе сильны опасения по поводу «земельной экспансии» Китая. Антикитайские протесты, как в 2016 г., показали, что этот вопрос остается чувствительным и политически значимым. Наконец, проблема сопряжения китайской инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» с программами ЕАЭС и «Нурлы жол» сопровождается трудностями в координации и возможными конфликтами интересов между Россией и Китаем за влияние в регионе. Угроза увеличения кредитной зависимости и усиления китайского присутствия вызывает беспокойство у казахстанского руководства.

Таким образом, отношения носят асимметричный, но прагматичный характер. Для Китая Казахстан — критически важный стабильный партнер, обеспечивающий энергетическую безопасность, сухопутный транзит в Европу и устойчивость в приграничном регионе. Для Казахстана партнерство с Китаем — это доступ к инвестициям, рынкам и механизмам безопасности, но оно сопряжено с рисками потери экономического и отчасти политического суверенитета. Астане удается пока умело маневрировать, извлекая выгоды из сотрудничества и минимизируя риски, но структурные противоречия и вызовы остаются и продолжают влиять на динамику отношений.

Развитие нормативно-правовой базы сотрудничества Китая и Казахстана в области образования

Формирование нормативно-правовой базы сотрудничества Казахстана и Китая в сфере образования проходило поэтапно и тесно увязывалось с политическим и экономическим контекстом двусторонних отношений.

В начале 1990-х годов, после обретения Казахстаном независимости, основное внимание сторон было сосредоточено на политических и экономических вопросах, связанных с безопасностью и стабилизацией отношений. Образование в этот период не выступало самостоятельным направлением, а входило в общий блок гуманитарного взаимодействия. В 1992 году было подписано первое Соглашение о культурном сотрудничестве, в котором образование упоминалось как часть культурного обмена, а в 1993–1994 годах был принят План культурного сотрудничества. Эти документы носили декларативный характер, но заложили основу для последующего развития образовательных контактов.

Во второй половине 1990-х годов началась институционализация образовательного сотрудничества. В 1996 году был заключен первый Протокол о сотрудничестве в сфере образования, определивший рамки для академических обменов [7]. Позже было подписано межведомственное соглашение между Министерством образования Казахстана и Национальной комиссией по образованию КНР. Эти шаги свидетельствовали о том, что образование стало выделяться в отдельное направление двусторонних отношений и обретало собственную нормативно-правовую основу.

В 2000–2012 годах наблюдалось закрепление и значительное расширение правовой базы. Подписание Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве в 2002 году создало условия для долгосрочного гуманитарного взаимодействия. Особое значение имело соглашение о сотрудничестве в сфере образования между министерствами образования Казахстана и Китая, подписанное в 2003 году. В этот же период появились документы, регулирующие новые аспекты образовательного сотрудничества: в 2006 году были подписаны соглашения в рамках ШОС и двустороннее соглашение о взаимном

признании документов об образовании и ученых степеней. Началось открытие Институтов Конфуция, что закрепило институциональное присутствие китайского образования и культуры в Казахстане. В 2009 году в образовательное соглашение были внесены дополнения, предусматривавшие расширение студенческих квот и новые направления взаимодействия, включая обмен учебными материалами и поддержку изучения национальных языков.

С 2013 года, с приходом к власти Си Цзиньпина и запуском инициативы «Один пояс – один путь», образовательное сотрудничество получило новый импульс. Образование стало интегрироваться в более широкий контекст стратегического партнерства и гуманитарной дипломатии. В 2015 году было подписано Соглашение о культурно-гуманитарном сотрудничестве, в котором образование закреплялось как одно из ключевых направлений взаимодействия. Этот документ открыл возможности для углубленного обмена опытом, поддержки образовательных проектов, а также стимулировал сотрудничество в смежных сферах — в издательском деле, массовых коммуникациях, культурных обменах.

Таким образом, правовая база в области образования между Китаем и Казахстаном формировалась постепенно: от декларативных соглашений начала 1990-х годов к специализированным образовательным договорам конца десятилетия и к комплексной системе нормативно-правовых актов в 2000–2010-х годах. Сегодня образовательное сотрудничество стало важной частью стратегического партнерства двух стран и рассматривается как элемент не только двустороннего, но и многостороннего взаимодействия, связанного с региональными инициативами и проектами глобального уровня.

Направления и механизмы межгосударственного сотрудничества Китая и Казахстана в области образования

С практической и стратегической точки зрения основными направлениями сотрудничества в сфере образования между Казахстаном и Китаем являются обмен учащимися и поддержка изучения языков двух стран. Руководства обеих стран предпринимают шаги для развития этих областей, но их усилия показывают разную степень эффективности, отмечается некоторая несбалансированность. Для лучшего понимания текущей ситуации рассмотрим количественные и качественные аспекты данного сотрудничества.

Политическое сближение во второй половине 1990-х гг. оказало влияние на развитие культурно-гуманитарных связей. Например, в 1994 г. в Казахстане были открыты 27 центров изучения китайского языка, где обучались 570 человек. Однако уровень преподавания оставался низким: обучение проводилось в основном в начальных и средних школах, а преподаватели — этнические казахи из Китая — не владели классическим китайским языком на достаточном уровне и не имели соответствующей квалификации.

До конца 1990-х годов образовательные связи между странами развивались умеренно. Была достигнута договоренность о взаимном обмене студентами, сначала в объеме 20 человек, а затем увеличенного до 100 с каждой стороны. В 1999 году в Китае обучались 89 студентов из Казахстана, а к 2002 году это число выросло до 200 человек. Прирост составил 83% [8], что сделало Казахстан лидером среди стран ШОС по увеличению числа студентов в Китае. Казахстанские студенты преимущественно поступали в университеты Синьцзяна, что объясняется культурной и языковой близостью. Эта

тенденция сохраняется до сих пор.

Ситуация заметно изменилась в 2003 году после подписания соглашения о сотрудничестве в области образования, которое заложило правовую основу для взаимодействия в этой сфере. В период с 2003 по 2005 год количество студентов из Казахстана в Китае выросло в три раза — с 215 до 781 человек. Среди них большинство составляли бакалавры и слушатели языковых курсов. Так, в 2005 году 162 студента проходили обучение по программам бакалавриата, а 606 посещали языковые курсы. Большая часть студентов оплачивала обучение самостоятельно, в то время как гранты и стипендии предоставлялись лишь ограниченному числу обучающихся. В том же году Казахстан занял 21 место по числу иностранных студентов в Китае [\[9\]](#).

Что касается китайских студентов, то в 2003 году их число в Казахстане достигло 962 человек, что составило 14% от общего числа иностранных учащихся в стране.

В 2009 году стороны договорились увеличить объем студенческих обменов, доведя общее количество участников программ до 100 человек ежегодно. Расширению сотрудничества также способствовало заключенное в декабре 2006 года соглашение о взаимном признании документов об образовании и ученых степеней, которое упростило процесс интеграции образовательных систем двух стран.

В период с 2006 по 2012 годы число студентов из Казахстана, обучающихся в Китае, значительно увеличилось — с 781 человека в 2005 году до 9565 в 2012-м, что составляет рост примерно в 12 раз. Большинство студентов обучались за свой счет, основную часть из них составляли бакалавры и стажеры. В 2012 году число стажеров достигло 4976 человек [\[10\]](#), при этом увеличилось количество студентов, получающих гранты. Казахстан поднялся с 21-го места в мире по числу студентов в Китае в 2005 году на 14-е в 2006 году. Однако с 2008 года темпы роста начали замедляться из-за глобального экономического кризиса, а в 2011 году достигли минимального уровня за 12 лет — 5,25%.

В рамках стратегического партнерства между Казахстаном и Китаем началась подготовка специалистов для крупных предприятий. В 2011 году Министерство образования и науки Казахстана совместно с китайской нефтегазовой компанией выделило 15 квот на обучение в магистратуре в Казахстане.

Казахстан также стал популярным местом для обучения китайских студентов. В 2009 году в республике обучались 2118 граждан Китая, в 2010 году — 1371, в 2011 году — 1145, а в 2012 году их количество сократилось до 821. В основном это были студенты из Синьцзяна, которые самостоятельно оплачивали обучение. Многие приезжали для изучения русского языка, поскольку обучение и проживание в Казахстане обходились дешевле, чем в России.

Качественная система образования, унаследованная от СССР, обеспечила Казахстану привлекательность среди китайских студентов. Кроме того, этнические казахи из Китая отправляли своих детей учиться в Казахстан, чтобы сохранить язык и культуру предков. Основные направления обучения китайских студентов включали русский язык, журналистику, бизнес и торговлю, а большинство учебных заведений располагалось в Алматы и Астане [\[11\]](#).

Одним из главных образовательных проектов Китая стало создание сети Институтов Конфуция — международных культурных и образовательных центров, которые курируются Министерством образования КНР.

В декабре 2006 года председатель КНР Ху Цзиньтао в ходе переговоров с президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым подчеркнул важность гуманитарного сотрудничества. Лидер Китая заявил о готовности углублять взаимодействие в таких сферах, как образование, спорт и туризм, а также поощрять деятельность общественных организаций для укрепления дружбы между народами двух стран [\[12\]](#).

Это внимание к гуманитарным обменам позволило ускорить процесс создания Институтов Конфуция в Казахстане. В декабре 2007 года первый такой центр был открыт на базе Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева в сотрудничестве с Сианьским университетом иностранных языков. На церемонии открытия китайский посол Чжан Сиюнь и министр образования Казахстана Ж. Туймебаев отметили, что отношения между двумя странами становятся все более тесными, что проявляется в культурно-образовательных обменах и росте товарооборота [\[13\]](#).

Институт Конфуция был создан для подготовки специалистов, владеющих китайским языком, и укрепления культурных связей между Казахстаном и Китаем, а также для развития сотрудничества в различных сферах.

Основными направлениями деятельности Институтов Конфуция в Казахстане, как и по всему миру, являются организация курсов китайского языка и связанных с ним дисциплин, таких как литература, каллиграфия и декоративно-прикладное искусство. Также проводятся научные конференции и семинары, посвященные китайской тематике, организуются экзамены на знание китайского языка (HSK), конкурсы и культурные мероприятия, направленные на повышение интереса к китайской культуре. Кроме того, Институты Конфуция содействуют отправке студентов и преподавателей на стажировки в Китай для улучшения их знаний и профессионального роста, обеспечивают учебной литературой и выпускают новые издания.

Центр китайского языка, основанный Ланьчжоуским университетом и Казахским национальным университетом имени аль-Фараби в 2002 году, был переименован в Институт Конфуция в 2009 году, что, по мнению некоторых экспертов, делает его первой подобной структурой в Казахстане. Ректор КазНУ Ж.Т. Бакытжан отметил, что Институт Конфуция направлен на проведение научных мероприятий, связанных с Китаем, и развитие двустороннего сотрудничества [\[14\]](#). Генеральный консул Китая в Казахстане (2008–2010 гг.) Сун Лин Цзянь выразил уверенность в том, что это учреждение станет образцом для межвузовских и межгосударственных обменов.

Создание Института Конфуция при КазНУ открыло для казахстанской молодежи новые перспективы для изучения современного Китая. Расположение Алматы как крупного образовательного, научного и культурного центра на востоке страны, рядом с Китаем, делает этот город стратегически важным для укрепления приграничного сотрудничества.

В июле 2011 года Посольство Китая в Казахстане совместно с Институтом Конфуция при ЕНУ организовало финал конкурса знаний о китайской культуре. В мероприятии приняли участие 13 студентов, интересующихся китайским языком, историей и искусством [\[15\]](#). Этот конкурс сыграл важную роль в популяризации китайской культуры в Казахстане.

В декабре 2012 года, на восьмом заседании Подкомитета по культурно-гуманитарному сотрудничеству, посвященном 20-летию установления дипломатических отношений между Китаем и Казахстаном, вице-министр культуры Китая Чжоу Шаохуа отметила, что Китай намерен продолжать развивать взаимодействие с Казахстаном. Она подчеркнула, что

укрепление культурного и гуманитарного обмена станет важным вкладом в устойчивое развитие стратегического партнерства между двумя странами [\[16\]](#).

Изучение китайского языка в Казахстане проходило как в университетах, так и на коммерческих курсах. Казахстанцы также активно обучались в китайских вузах и образовательных центрах. В частности, в 2013 году в Китае учились более 8 000 студентов и несколько сотен школьников из Казахстана [\[17\]](#).

В сентябре 2013 года председатель КНР Си Цзиньпин представил инициативу создания Экономического пояса Шелкового пути в Назарбаев Университете. Это подчеркнуло ключевую роль Казахстана во внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии Китая. Для ускорения реализации этой инициативы китайское правительство активно развивало публичную дипломатию в Казахстане [\[18\]](#), включая деятельность Институтов Конфуция.

На симпозиуме, прошедшем в сентябре 2014 года в Институте Конфуция при КазНУ, директор института Ван Чжэн подчеркнул необходимость создания качественной платформы для лингвокультурного обмена, которая будет способствовать реализации Экономического пояса Шелкового пути [\[19\]](#). Высокий уровень работы института привлекает большое число студентов к изучению китайского языка и культуры. По данным Ланьчжоуского университета, в Институте Конфуция при КазНУ ежегодно регистрируются около 400 студентов. В 2015 году международный экзамен на знание китайского языка (HSK/HSKK) проводился дважды, и из 800 участников экзамен успешно сдали около 80%. В том же году 62 студента получили стипендии Института Конфуция и отправились учиться в китайские вузы [\[20\]](#).

С 2019 года, когда отношения двух стран вышли на уровень всестороннего стратегического партнерства, деятельность Институтов Конфуция расширилась. В Казахстане они стали активно работать и в туристической сфере: совместно с «Panda Tur» были организованы курсы для гидов в Бурабае. Это повысило их роль как инструмента культурного обмена и практического взаимодействия [\[21\]](#).

Одновременно растет интерес к китайскому языку: число участников международного теста HSK/HSKK в Институте Конфуция при ЕНУ выросло с 64 человек в 2010 году до 342 в 2019 году [\[22\]](#).

На встрече с министром иностранных дел Китая Ван И в сентябре 2020 года президент Казахстана К.-Ж. Токаев подтвердил готовность правительства к расширению культурно-гуманитарного сотрудничества с Китаем, включая создание новых институтов Конфуция. Это подчеркивает ключевую роль этих учреждений в укреплении дружеских отношений и продвижении стратегического партнерства между двумя странами [\[23\]](#).

Институты Конфуция помогают казахстанской молодежи лучше понять Китай, его язык и культуру, что способствует устранению стереотипов и подготовке квалифицированных специалистов. Эксперт А. Каукенов отмечает, что казахстанцы стремятся изучать особенности социально-экономического развития Китая [\[24\]](#), а китайские аналитики Айтила Абду Рейму и Лю Нань подчеркивают роль институтов Конфуция в обучении языку и укреплении народной дипломатии. Тем не менее, существует необходимость улучшения качества их культурно-просветительской деятельности, обновления учебных программ, а также внедрения инновационных технологий и создания сетевого взаимодействия с другими странами [\[25\]](#).

Китайское образование стало особенно популярным среди казахстанской молодежи. С 2019 года число казахстанских студентов в Китае достигло рекордных 15 000 человек, большинство из которых обучались по грантам. В 2023 году в Китае обучались уже 15 758 казахстанцев, включая 1300 стипендиатов правительства КНР. Особое внимание уделялось программам магистратуры, где число студентов выросло с 10 человек в 2005 году до 2535 в 2023 году [26]. Популярность новых направлений, таких как искусственный интеллект, программирование и нанотехнологии, также возросла. Казахстан вошел в десятку лидеров по числу иностранных студентов в Китае, а КНР стала вторым по популярности направлением для казахстанских студентов после России.

Количество китайских студентов в Казахстане также постепенно увеличивается. С 2016 года ежегодно в стране обучалось в среднем 1260 китайских студентов, большинство из которых сосредоточены в Алматы и Астане. Популярной специальностью среди них остается русский язык. На 2018-2019 учебный год Казахстан принимал около 14 тысяч иностранных студентов, из которых 1290 приехали из Китая [27].

Заключение

Проведенный анализ показал, что казахстанско-китайские отношения представляют собой многоплановое и динамичное сотрудничество, которое развивается уже более тридцати лет и охватывает широкий спектр сфер – от политики и экономики до гуманитарного взаимодействия. При этом образовательное сотрудничество, оформленное в самостоятельное направление в конце 1990-х годов, стало одним из наиболее значимых инструментов гуманитарной дипломатии и укрепления стратегического партнерства между двумя странами.

Становление нормативно-правовой базы образовательного взаимодействия прошло путь от декларативных соглашений начала 1990-х годов к комплексной системе договоров, регулирующих академические обмены, взаимное признание дипломов, расширение квот и развитие институциональных механизмов. Практическая реализация сотрудничества выразилась в росте числа казахстанских студентов в китайских вузах, открытии Институтов Конфуция, взаимных программах обмена и совместных образовательных проектах. Эти процессы способствовали не только развитию профессионального и культурного потенциала молодежи, но и формированию новых каналов дипломатического взаимодействия.

Однако двусторонние отношения не лишены противоречий. Торговый дисбаланс, риски чрезмерной зависимости от китайских инвестиций и кредитов, миграционные и экологические вызовы накладывают отпечаток и на образовательную сферу, усиливая общественные дискуссии о «китайском факторе». В то же время накопленный опыт показывает, что стороны способны адаптировать формы сотрудничества к новым вызовам, сохраняя общий курс на углубление стратегического партнерства.

Таким образом, образовательное взаимодействие между Казахстаном и Китаем выступает важным звеном двусторонних отношений, способствующим укреплению доверия, формированию кадрового ресурса для будущего и расширению гуманитарных связей. Перспективы его развития будут зависеть от способности сторон выстраивать сотрудничество на принципах равноправия, взаимной выгоды и уважения культурной специфики, а также от готовности совместно искать баланс между экономическими интересами и общественными ожиданиями. В долгосрочной перспективе именно образование может стать одним из ключевых факторов, обеспечивающих устойчивость и поступательность казахстанско-китайского партнерства.

Библиография

1. Сыроежкин К. Л. Нужно ли Казахстану бояться Китая: мифы и фобии двусторонних отношений: монография. Астана-Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2014. 254 с.
2. Маркова Е. А. Политика Китая в Центральной Азии (90-е годы XX века – начало XXI века) // Проблемы постсоветского пространства. 2022. Т. 9. № 1. С. 121-129. DOI: 10.24975/2313-8920-2022-9-1-121-129 EDN: FZXEZE.
3. Казахстан и Китай обсудили взаимодействие по линии внешнеполитических ведомств и в области безопасности // Министерство иностранных дел Республики Казахстан. 22 ноября 2023. URL: <https://www.gov.kz/memlekет/entities/mfa/press/news/details/657721?lang=ru&ysclid=m2pyc4oxdw597584971> (дата обращения: 19.10.2024).
4. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете (полный текст) // Посольство Китая в Республике Казахстан. 07.09.2013. URL: https://kz.china-embassy.gov.cn/rus/zhxg/zxdt/201309/t20130916_1362803.htm (дата обращения: 21.11.2024).
5. Лю Хуацинь. Идея создания зоны свободной торговли ШОС: расчеты, проблемы и перспективы // Евразийская экономическая интеграция. 2009. № 3(4). С. 114-116.
6. Встреча с Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином в расширенном составе // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 7 июня 2018 года. URL: https://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/vstrecha-s-predsedatelem-kitaiskoi-narodnoi-respublikii-si-czinpinom-v-rasshirennom-sostave (дата обращения: 21.11.2024).
7. 中国同哈萨克斯坦的关系 [Отношения КНР с Казахстаном] // China News. URL: <http://www.chinanews.com/gn/news/2010/06-08/2329828.shtml> (дата обращения: 24.11.2024).
8. Краткая статистика по иностранным студентам, приезжающим в Китай за 1999–2011 гг. // Министерство образования КНР. URL: <http://www.moe.gov.cn/> (дата обращения: 14.11.2024).
9. Козырева М. А. Гуманитарное сотрудничество Китая и России со странами Центральной Азии: сравнение эффективности // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. 2021. М.: Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2022. С. 262-271. DOI: 10.48647/IFES.2021.93.61.025 EDN: TDBDMA.
10. Большие данные Министерства образования КНР об обучении китайских и иностранных студентов в 2005–2012 гг. // сайт Министерства образования КНР. URL: moe.edu.cn (дата обращения: 14.11.2024).
11. Тянь Е. Взаимоотношения Китайской Народной Республики и Республики Казахстан на примере сотрудничества в сфере образования // Международные отношения. 2018. № 4. С. 8-17. DOI: 10.7256/2454-0641.2018.4.27722 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27722
12. 胡锦涛晤纳扎尔巴耶夫 签署中哈21世纪合作战略 [Ху Цзиньтао встретился с Назарбаевым для подписания Стратегии сотрудничества Китая и Казахстана в XXI веке] // Sina. 20.12.2006. URL: <https://news.sina.com.cn/c/2006-12-20/205410822719s.shtml> (дата обращения: 26.11.2024).
13. 欧亚大学孔子学院在哈首都阿斯塔纳揭牌 [В столице Казахстана Астане состоялось торжественное открытие Института Конфуция Евразийского университета] // 中华人民共和国外交部 [Министерство иностранных дел КНР]. 10.12.2007. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/0905/c64387-22819937.html> (дата обращения: 26.11.2024).
14. Первый Институт Конфуция в Казахстане // Казахский национальный университет

- имени аль-Фараби. 27.02.2009. URL: <https://farabi.university/news/376?lang=ru> (дата обращения: 26.11.2024).
15. 周力大使在哈萨克斯坦“中国文化知识竞赛”决赛上发表演讲 [Посол Чжоу Ли выступил с речью на финале “Конкурса знаний о китайской культуре” в Казахстане] // 中华人民共和国驻哈萨克斯坦共和国大使馆 [Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан]. 04.07.2011. URL: http://kz.china-embassy.gov.cn/dszc/201107/t20110704_1275213.htm (дата обращения: 26.11.2024).
16. 中国和哈萨克斯坦合作委员会文化和人文合作分委会第八次会议在哈成功召开 [В Казахстане успешно прошло восьмое заседание Подкомитета по культурному и гуманитарному сотрудничеству Китайско-Казахстанского комитета сотрудничества] // 国际交流与合作局 [Бюро международного обмена и сотрудничества]. 12.12.2012. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/tpxw/201212/t20121212_829485.htm (дата обращения: 26.11.2024).
17. 王莹. 欧亚大学孔子学院文化特色课程开课 [Ван Ин. Начинаются курсы с культурными особенностями Института Конфуция Евразийского университета] // Tencent. 22.11.2018. URL: https://mp.weixin.qq.com/s/GsBsD_Cyl_eBDOsHCKuFkg? (дата обращения: 26.11.2024).
18. 张辉. “一带一路”背景下中国对哈萨克斯坦的公共外交 [Чжан Хуэй. Публичная дипломатия Китая по отношению к Казахстану в контексте “Пояса и пути”] // 中国网 [China Net]. 01.06.2019. URL: http://news.china.com/world/2019-06/01/content_75056549_0.htm (дата обращения: 26.11.2024).
19. 兰州大学共建孔院举办阿拉木图地区汉语教学机构“孔院十周年庆”座谈会 [Университет Ланьчжоу совместно построил Институт Конфуция и провел симпозиум, посвященный “Десятой годовщине Института Конфуция”, учебного заведения китайского языка в Алматинской области] // 兰州大学 [Университет Ланьчжоу]. 17.09.2014. URL: <https://news.lzu.edu.cn/c/201409/31803.html> (дата обращения: 26.11.2024).
20. 兰州大学共建孔子学院举办“音乐是我们共同的语言”阿拉木图中文歌曲大赛 [Университет Ланьчжоу совместно построил Институт Конфуция и провел Алматинский конкурс китайской песни “Музыка – наш общий язык”] // 兰州大学 [Университет Ланьчжоу]. 10.10.2024. URL: https://faoffice.lzu.edu.cn/newhdmbi/bas/col_detail.php?id=2338 (дата обращения: 26.11.2024).
21. 哈萨克斯坦欧亚大学孔子学院携手本土旅游公司开展汉语导游班培训 [Институт Конфуция Евразийского университета Казахстана совместно с местными туристическими компаниями проводит обучение по программе китайского гида-экскурсовода] // Tencent. 20.05.2019. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/O128y0xKDC-b8V2mH4iaYw> (дата обращения: 26.11.2024).
22. Количество студентов, получивших сертификаты HSK / Международный Казахско-Китайский Языковой Колледж. 2020. URL: <https://ikclc.kz/hsk/kolichestvo-studentov-poluchivshih-sertifikaty-hsk.html?lang=en> (дата обращения: 26.11.2024).
23. 哈萨克斯坦总统托卡耶夫会见王毅 [Президент Казахстана Токаев встретился с Ван И] // 中华人民共和国外交部 [Министерство иностранных дел КНР]. 12.09.2020. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjdt_674879/gjldrhd_674881/202009/t20200912_7732481.shtml (дата обращения: 26.11.2024).
24. 权从丽. 丝绸之路经济带背景下中哈关系研究 [Цюань Цунли. Исследование китайско-казахстанских отношений в контексте Экономического пояса Шелкового пути]. 新疆大学 [Синьцзянский университет]. 2019. 201 с.
25. 阿依提拉·阿布都热依木, 刘楠. “一带一路”倡议下中国与哈萨克斯坦教育合作的政策对接与实践推进 [Айтила Абду Рейму, Лю Нань. Согласование политики и практическое продвижение сотрудничества в области образования между Китаем и Казахстаном в рамках инициативы “Один пояс, один путь”] // 比较教育研究 [Сравнительные исследования в

области образования]. 2019. № 12. С. 24-29.

26. Большие данные Министерства образования КНР об обучении китайских и иностранных студентов в 2013–2023 гг. URL: <http://www.moe.edu.cn/> (дата обращения: 26.11.2024).

27. В Казахстане учатся 14 тысяч студентов-иностранцев // Капитал (kapital.kz). URL: <https://kapital.kz/gosudarstvo/68203/v-kazakhstane-uchatsya-14-tysyach-studentov-inostrantsev.html> (дата обращения: 26.11.2024).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает эволюция и современное состояние образовательного сотрудничества между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой в контексте развития стратегического партнерства двух стран с 1992 по 2023 годы. Научная актуальность работы обусловлена сложной динамикой казахстанско-китайского партнерства, которое сочетает возможности для экономической модернизации, укрепления безопасности и развития человеческого капитала с вызовами, такими как торговый дисбаланс, риск зависимости от китайских инвестиций, экологические проблемы и общественные опасения относительно культурного и демографического влияния Китая, что требует всестороннего изучения. Практическая значимость статьи заключается в предложенных автором направлениях для дальнейшего развития образовательного сотрудничества, способствующего формированию квалифицированных кадров, устранению стереотипов и достижению баланса интересов, что может укрепить стратегическое партнерство и минимизировать риски для национальной безопасности Казахстана. К сожалению, сам автор проигнорировал свою обязанностьенным образом описать и аргументировать теоретико-методологическую базу своего исследования, что сразу переводит работу в разряд публицистических. Из контекста можно понять, что в процессе работы применялся описательно-аналитический метод при изложении фактического материала о развитии отношений между Казахстаном и Китаем. Научный статус такого метода под вопросом. Автору следует устранить этот недостаток. Кроме того, применялись институциональный метод и контент-анализ документов – рассмотрены соглашения, декларации и протоколы между Казахстаном и Китаем. Статистический метод использовался для представления данных о количестве студентов, динамике обменов и росте показателей образовательного сотрудничества. Также применялся сравнительный анализ при сопоставлении разных периодов развития отношений и количественных показателей студенческой мобильности. При изложении использован хронологический принцип организации материала – от установления дипломатических отношений в 1992 году до современного состояния. Несмотря на недостаток теоретико-методологической рефлексии, в работе можно обнаружить некоторую новизну. Прежде всего, определена периодизация становления образовательного партнерства, показана трансформация от элемента культурного обмена к стратегическому направлению двусторонних отношений. Кроме того, выявлена взаимосвязь между geopolитическими инициативами и развитием образовательных связей, особенно влияние проекта «Один пояс – один путь» на качественные изменения после 2013 года. При этом образовательная сфера выделена в качестве самостоятельного и ключевого направления казахстанско-китайского стратегического партнерства, показано ее институциональное оформление и роль в гуманитарной дипломатии. Наконец, установлены количественные и региональные диспропорции в

академической мобильности, включая преобладание казахстанских студентов в китайских вузах и концентрацию контактов в приграничных регионах. Однако, как говорилось выше, сделать заключение о достоверности полученных результатов, без понимания теоретико-методологической базы, на которой они были получены, невозможно. Автору следует устраниТЬ этот недостаток при доработке статьи. В структурном плане рецензируемая работа также производит несколько странное впечатление. Так, первый же содержательный раздел называется «Характеристика двусторонних отношений России и Казахстана». Читатель в недоумении: в заголовке статьи речь идет о сотрудничестве Казахстана и Китая. Причем здесь Россия? Читатель ожидает соответствующих объяснений от автора. И он их получает: «Казахстан, в свою очередь, придерживается политики добрососедства, равноправия и отказа от вооруженной агрессии, что зафиксировано в Конституции страны. Таким образом, сотрудничество с Россией и Китаем укрепляет позиции Казахстана как стабильного и важного участника международных отношений в Центральной Азии». Все. Это вся информация об отношениях России и Казахстана. Само слово «Россия» в разделе встречается еще три раза, и каждый раз – в контексте отношений с Китаем. А что же об отношении России и Казахстана (как об этом заявлено в заголовке раздела статьи!)? – а здесь как в известном анекдоте, который приводит Славой Жижек: «А Ленин в Польше». Зачем было давать разделу такое название, которое совершенно не отражает его содержания, осталось загадкой. Тем более, что второй раздел называется «Развитие нормативно-правовой базы сотрудничества Китая и Казахстана в области образования». То есть, наивный читатель предполагает, что раз здесь идет речь о развитии, то в предыдущем разделе речь должна была идти о становлении, возникновении и т.д., то есть, о каком-то раннем этапе сотрудничества Китая и Казахстана. Но как мы видели выше, автор почему-то предпочел рассказать об отношениях России и Казахстана. Заголовок следующего раздела мало того, что написан с грамматической ошибкой, так он еще и следует совершенно непонятной логике: «Основные формы межгосударственного сотрудничества в области образования». Куда делись Китай и Казахстан из этого заголовка, непонятно (читатель имеет все основания насторожиться, не вернется ли и в этот раздел Россия). Почему формы сотрудничества появляются ПОСЛЕ анализа нормативно-правовой базы. И т.д., и т.п. Но все эти вопросы читатель задает напрасно. Потому что и в данном случае (как и в двух предыдущих) заголовок попросту не отражает (или отражает лишь частично) содержание раздела. На самом деле, в данном разделе идет речь и о формах сотрудничества, и о его факторах, и о многом другом. Впору сам этот раздел делить на несколько частей. На этом основании приходится признать, что структура статьи нуждается в доработке. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, использование плеоназмов «сложный и многоплановый характер», «Важной вехой... стало то обстоятельство, что 23 декабря 2002 г. был подписан...»; встречаются и просто стилистически неудачные решения, например: «Несмотря на заверения [кто заверяет? кого? в чем? – рец.], в Казахстане существует беспокойство по поводу усиления китайского присутствия в стратегических секторах экономики, что может повлиять на национальную безопасность [чью безопасность? почему это должно повлиять? – рец.]»; и др.) и грамматических (например, отмеченная выше ошибка в согласовании одного из заголовков; и др.) погрешностей, но в целом он написан более или менее грамотно, на приемлемом русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 27 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам отсутствует по причине отсутствияной теоретико-методологической рефлексии. Рецензируемая статья

обладает несколькими достоинствами, позволяющими оптимистично оценивать ее публикационные перспективы. Прежде всего, автор демонстрирует глубокое знание фактологического материала, приводя конкретные даты, цифры и детали: точные данные о росте числа студентов (с 89 в 1999 году до 15 758 в 2023 году), конкретные примеры соглашений с указанием дат подписания, фамилии дипломатов и руководителей. Это создает убедительную доказательную базу и показывает серьезную исследовательскую работу с источниками. Кроме того, статью отличает сбалансированный подход к оценке сотрудничества, когда автор не ограничивается только позитивными аспектами, а честно указывает на существующие проблемы: торговый дисбаланс, риски чрезмерной зависимости от китайских инвестиций, экологические вызовы, общественные опасения относительно культурного влияния Китая, что придает работе объективность и научную честность.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью на данном этапе ее подготовки можно квалифицировать в качестве научной работы, не полностью отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. В работе отсутствует описание таких атрибутов научной статьи, как предмет и объект исследования, его задачи, теоретико-методологическая база, анализ научной литературы по проблеме; кроме того, структура текста также нуждается в доработке: заголовки разделов не соответствуют их содержанию. Однако положительные качества статьи перевешивают ее недостатки. В целом, полученные автором результаты будут интересны для политологов, социологов, регионоведов, для специалистов в области мировой политики и международных отношений, для экспертов в политике стран Центральной Азии, а также для студентов и аспирантов перечисленных специальностей. Материал представляет интерес для государственных служащих профильных министерств, разрабатывающих программы международного образовательного сотрудничества. Работа также полезна руководителям университетов, планирующим расширение международных связей, и экспертам, изучающим гуманитарные аспекты реализации инициативы «Один пояс – один путь». Представленный материал соответствует тематике журнала «Международные отношения» и после соответствующей доработки может быть рекомендован к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Эволюция и современное состояние образовательного сотрудничества Казахстана и Китая в контексте стратегического партнерства» посвящен динамике двусторонних китайско-казахстанских отношений с фокусом на развитии образовательного сотрудничества. Автор берется за определение этапов становления и развития двусторонних отношений Казахстана и Китая, проводит краткий анализ формирования нормативно-правовой базы образовательного взаимодействия, рассматривает основные формы и механизмы сотрудничества, включая студенческие обмены и деятельность Институтов Конфуция. В работе отсутствуют обзор предшествующей литературы по теме исследования, обзор источников. Судя по библиографическому списку, источниковой базой работы являются официальные документы, правовые акты двустороннего сотрудничества, сообщения СМИ, выступления официальных лиц двух государств. В итоге характер работы может быть определён как обзорный, принципиально новых подходов или данных в научный оборот не вводится. Композиция работы определена заявленной темой: дается общая характеристика

двустронних отношений двух стран в постсоветский период, обозревается правовая база развития образовательного сотрудничества, прослеживается динамика контактов и обменов в образовательной сфере. Примечательно, что если в первой части автор выделяет довольно много проблемных точек в двустронних отношениях (в Казахстане существует беспокойство по поводу усиления китайского присутствия в стратегических секторах экономики, проблемой считается большое количество китайских товаров на казахстанских рынках, которое может привести к упадку местного производства. торговый дисбаланс. трудовая миграция из Китая,... зависимость экономики Казахстана от китайских инвестиций и кредитов в обществе сильно опасения по поводу «земельной экспансии» Китая и др.), отношения в целом описываются как асимметричные, то эти проблемы/конфликтные точки никак не соотносятся с сферой образовательных контактов, которые в авторской трактовке выглядят довольно беспроблемными, хотя автор во введении ставил цель «выявление существующих проблем и противоречий». Тезис «Руководства обеих стран предпринимают шаги для развития этих областей, но их усилия показывают разную степень эффективности, отмечается некоторая несбалансированность» не получает конкретизации, из приведённых автором данных можно увидеть десятикратный перевес казахских студентов в Китае над китайскими в Казахстане, но о действиях руководства стран (особенно Казахстана) в этом направлении четкой картины получить нельзя; автор преимущественно фиксирует динамику студенческих обменов и межгосударственные акты, но полноценного анализа мы здесь не видим. В заключение мы не видим указания на проблемы в образовательном сотрудничестве, а перспективы сформулированы максимально общо: «перспективы его развития будут зависеть от способности сторон выстраивать сотрудничество на принципах равноправия, взаимной выгоды и уважения культурной специфики, а также от готовности совместно искать баланс между экономическими интересами и общественными ожиданиями». Таким образом, при определенной актуальности темы, ее исполнение в рецензируемом тексте носит довольно обзорно-обобщающий характер, а потому научная ценность работы ограничена. Тем не менее. в качестве исходной точки для продолжения и углубления исследований рецензируемая статья может быть опубликована.